

Антон Шалаев: «Повестку стандартизации формирует бизнес»

Спустя год после принятия закона о стандартизации государство вынуждено корректировать некоторые его положения. Так, в целях вовлечения частного сектора в разработку стандартов значительные изменения претерпел институт технических комитетов. Созданы барьеры для лоббирования интересов отдельных лиц, укреплена система дистанционного участия в разработке ГОСТов. Подробнее о дальнейшей реформе правил национальной стандартизации в интервью журналу РУБЕЖ рассказал заместитель руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии **Антон Шалаев**.

 Беседовал: Станислав Тарасов

Антон Павлович, закон «О стандартизации в РФ» действует уже год, как проходит его реализация? О каких результатах уже можно говорить?

АНТОН ШАЛАЕВ: Закон коренным образом изменил систему стандартизации. По сути,

на наших глазах совершился переход от системы государственной стандартизации к стандартизации национальной. Это не просто игра слов. Прежняя система во главу угла ставила государственную инициативу и государственный заказ. Главным же в на-

циональной системе стандартизации стал принцип учета позиций всех заинтересованных сторон.

За минувшие 15 месяцев уже сформировалась объективная картина правоприменительной практики. С учетом полученных знаний мы сейчас готовим изменения в нормативные и правовые акты. Могу сказать, что ситуация более оптимистичная, чем мы предполагали. Принципиальных препятствий для реализации закона нет, все нормы выполняются, только одни из них пошли локомотивом вперед, другие пока испытывают локальные трудности.

Как ситуация выглядит с точки зрения статистики? Сколько стандартов прошло «фильтры» в новых условиях?

А. ШАЛАЕВ: Само по себе количество утвержденных стандартов не говорит о том, работает закон или нет. Важно другое: кто и как эти документы разрабатывает.

В 2016 году Росстандарт утвердил 1911 стандартов. Это высокий показатель, особенно с учетом того, что 309 из них разработаны за счет средств разработчиков, то есть без рубля из федерального бюджета. В 2017 году

«Standartization Agenda is Formed by Business». An Interview with Anton Shalaev, Deputy Head of Federal Agency on Technical Regulation and Metrology (Rosstandart) / By Stanislav Tarasov

After a one year since the adoption of the Standartization Law (№162), the Russian government has to change some of the dispositions. For example, to involve commercial companies in standard development process, Rosstandart has changed the institution of technical committees: barriers for backstairs influence were created; distant participation system in standard development processes was strengthened. Deputy Head of Rosstandart Anton Shalaev tells more about the further reorganization of the national standartization system.

ожидаем рекорд по общему числу утвержденных стандартов — 2200 ГОСТов. При этом разработанных за счет средств разработчика — также не менее 300. Может быть, кому-то эта цифра покажется небольшой, но в сравнении с тем периодом, когда ежегодно поступало 60-70 стандартов, 309 в прошлом и около 300 в этом году — уже значительный рост.

То есть Госстандарт — это, условно, когда стандарты разрабатывает государство, а Росстандарт — если стандарты формируются уже с участием предпринимателей, бизнеса...

А. ШАЛАЕВ: Вы очень верно это подметили. Если заглянуть в историю, ситуация раньше была следующей: есть госзаказ на определенные стандарты, их разработка финансируется из бюджета, а разрабатывают стандарты профильные государственные научно-исследовательские институты.

Сейчас ситуация иная. Заказ на разработку стандартов со стороны государства минимален — только там, где это связано с исполнением приоритетных задач, специальных поручений, в рамках исполнения конкретных норм законодательства.

В целом же повестка должна формироваться рынком, бизнесом. Потому что только отраслевой бизнес понимает, какие темы ему сейчас необходимы для работы. А роль Росстандарта — быть модератором формирования плана работы и своего рода независимым арбитром.

Агентство должно проверить, чтобы во время разработки стандартов были выполнены все основополагающие требования, не ущемлялись интересы никаких сторон. Только в этом случае Росстандарт утверждает своим нормативно-правовым актом стандарт и вводит его в действие.

Какую роль здесь играют технические комитеты?

А. ШАЛАЕВ: Новое законодательство сделало ТК центральным звеном в национальной системе стандартизации. В рамках комитетов формируется программа разработки стандартов, разрабатываются первые редакции, проходят экспертиза и голосование, именно ТК выносит проекты стандартов на утверждение в Росстандарт.

Многие говорят о «реформе» или «перерегистрации» ТК, что под этим подразумевается?

А. ШАЛАЕВ: Действительно, за этот год количество ТК сократилось более чем на 100 штук. При этом качество их работы выросло. Но говорить о «реформе» или «перерегистрации» здесь некорректно.

В 2017 году ожидается рекорд по общему числу утвержденных стандартов — 2200 ГОСТов

При этом разработанных за счет средств разработчика — не менее 300

Правильнее говорить о приведении деятельности ТК в соответствие с условиями нового законодательства, своего рода конвертации ТК старой формации в ТК новой формации. Работа в этом направлении проводилась с октября 2016 года по июль 2017 года. И уже успешно завершена. Даже при том что у некоторых комитетов возникли сложности, сменился состав, была скорректирована область деятельности, а в некоторых даже сменились секретариат и председатели. Значит, в этом была необходимость.

В чем отличие ТК старой формации от ТК новой формации?

А. ШАЛАЕВ: Прежний формат предполагал при скромной роли состава решающую роль секретариата и председателя ТК. Секретариат, его еще называли «базовая организация», сам делал предложения по части планов, а председатель своим волевым решением их утверждал. В новом формате это не работает. В новых условиях секретариат — это своего рода «бэк-офис» ТК, а председатель — не более чем организатор деятельности комитета. Решения принимает весь состав комитета путем равноправного голосования.

Также теперь не может быть создан технический комитет, который преследует интересы какой-либо отрасли. Если мы увидим, что в составе ТК есть перекося в одну из заинтересованных сторон, а другие не участвуют в деятельности ТК, мы просто не регистрируем такой комитет.

А как это можно проверить?

А. ШАЛАЕВ: Во время подачи документов для регистрации ТК представляется перечень членов этого технического комитета. Соответственно, сразу видно, кто входит

в этот список. Если это производственный технический комитет, в его работе должны принимать участие производители, причем разные — как крупные, так и поменьше, и желательно из разных регионов. В основном это потребители данной продукции. Возможно, дистрибьюторы. А также представители органов исполнительной власти, связанных с регулированием этой продукции. И только если представлена вся палитра взглядов, готовится приказ ведомства об образовании нового ТК.

Если я не ошибаюсь, эта работа была связана с формированием рейтингов ТК. Если на сайте Росстандарта можно найти рейтинги до 2015 года, почему не публикуется рейтинг 2016 года?

А. ШАЛАЕВ: Этот инструмент появился более трех лет назад. В рейтинге получила отражение эффективность работы ТК. Оценка каждого комитета проводилась по целому комплексу показателей: общее количество отработанных стандартов, участие в международной стандартизации и т. д.

Рейтинга за 2016 год вы не увидите, потому что год был переходным. Первое полугодие ТК условно существовали по старой модели, а второе полугодие — уже по новой. В результате перехода к новой форме количество ТК значительно сократилось. Если на начало 2015 года существовало 370 ТК, то на сегодняшний день их только 265. Некоторые комитеты перестали существовать, некоторые были объединены, поэтому некорректно было бы оценивать их деятельность. А вот рейтинг за 2017 год, безусловно, появится.

Сейчас есть технические комитеты, где работа ведется таким образом, что средний возраст стандарта составляет 22 года. Это не

приемлемо. Стандарт должен хотя бы оцениваться на применимость один раз в пять лет, а то и пересматриваться.

Регистрация — своего рода входной контроль. А как быть, если в процессе работы кто-либо из членов просто не посещает заседания технических комитетов?

А. ШАЛАЕВ: А заседания и не обязательно посещать. Мы сейчас переводим всю работу ТК в онлайн. Раньше действительно были случаи, когда заседания не посещались, например, из-за территориальной отдаленности участника. Но с 2017 года у нас внедрена разработанная по заказу Росстандарта информационная система «Береста» (безбумажное решение в области стандартизации). У каждого комитета в системе есть свой мини-портал, где авторизован каждый член комитета. Они находятся в виртуальном пространстве этого ТК, видят, какие темы в этом году в разработке, на каком этапе находятся документы, какие стадии стандарт проходит. Таким образом, препятствия для участия в деятельности ТК нивелированы для всех его членов.

Фиксировало ли агентство случаи лоббирования стандартов и как с этим борется?

А. ШАЛАЕВ: Да, случаи такие встречаются, но с каждым годом их становится все меньше.

Сейчас при поступлении будущего ГОСТа на утверждение в Росстандарт мы проверяем, помимо формального прохождения всех процедур, был ли достигнут консенсус при принятии данного стандарта в рамках ТК.

Раньше ТК мог играть в странные игры, совершая достаточно неожиданные поступки. Например, искусственно варьировать число проголосовавших — из 40 членов ТК 21 голосует «за», 19 — «против», а стандарт все равно принимается.

Теперь все по-другому. «Достижение консенсуса» означает отсутствие мотивированных возражений у членов ТК по существу стандарта. Если из 40 членов комитета ТК 39 голосуют «за» и при этом один-единственный «против», но он мотивировал, что именно по существу его не устраивает в стандарте, мы не утвердим этот стандарт.

А кто проводит экспертизу мотивации?

А. ШАЛАЕВ: Экспертиза происходит в рамках Росстандарта или экспертных институтов Росстандарта. То есть вынесена в центральный орган. Но даже если по какой-то причине стандарт прошел утверждение, у нас есть еще одно нововведение — комиссия по апелляциям. Совершенно новая структура, создана она из представителей разных органов исполнительной власти и общественных объединений. Туда может обратиться

любая заинтересованная сторона, считая, что своим действием или бездействием Росстандарт или ТК нарушили процедуры принятия стандарта. В 2017 году состоялось три заседания комиссии. Как минимум по трем стандартам приказы об утверждении были отозваны именно из-за отсутствия консенсуса по ним.

Если учесть еще этап формирования ТК, получается, что «фильтров качества» у комитетов теперь три: регистрация ТК, консенсус и комиссия по апелляциям.

Что может послужить поводом для вступления в ТК заинтересованной организации?

А. ШАЛАЕВ: Членство в ТК открыто для всех. Юридически отказать в членстве очень сложно. Есть только две причины, по которым отказ может быть сформулирован.

Первая и основная — заявитель не является резидентом Российской Федерации. Даже для коллег из Евразийского экономического союза сегодня не предусмотрено вхождение в ТК. Мы прорабатываем вопрос по поводу статуса наблюдателя, но в любом случае этот статус не позволяет принимать участие в голосовании. С другой стороны, если у компании-нерезидента на территории Российской Федерации есть должным образом зарегистрированное юридическое лицо, оно может входить в комитеты.

Вторая причина отказа проистекает из принципа равного представительства сторон. Что, к сожалению, не всегда можно отследить. Отказ может быть обоснован, когда холдинговая структура пытается ввести в состав ТК большое количество своих дочерних

или зависимых организаций, региональных подразделений. Агентство считает такие действия некорректными. Поэтому заявителю может быть отказано, если он состоит в отношениях зависимости с другим действующим членом ТК.

Других ограничений нет, даже для физических лиц. По чисто процедурным причинам для эксперта не всегда просто быть в составе ТК, но никаких специальных ограничений для этого законом не установлено.

Вы сказали про холдинговые структуры, поэтому хотел бы спросить про другую форму объединений. Как соотносится деятельность ТК и отраслевых ассоциаций?

А. ШАЛАЕВ: Ассоциация — это добровольное объединение юридических лиц, не связанных между собой отношениями собственности, поэтому мы не против их вхождения в ТК. Более того, в рамках проделанной работы по доведению ТК до требований актуального законодательства во многих случаях обязанности секретариата ТК были переданы в ведение ассоциаций. Для нас главное, чтобы секретариат ТК не ограничивался только составом ассоциации и привлек для своей работы все заинтересованные стороны.

В законе о стандартизации предусмотрены субсидии на разработку стандартов. Сколько запланировано средств на эти цели из бюджета в 2017 году?

А. ШАЛАЕВ: Речь не о том, сколько выделяется для этого средств. Здесь нужно понимать, что существует несколько источников финансирования работ по стандартизации, если мы говорим о бюджетных расходах.

Когда стандарт отвечает реальным запросам бизнеса, заставлять его использовать никого не нужно

Во-первых, это, разумеется, средства, выделяемые Росстандартом напрямую на разработку стандартов. Средства небольшие, и мы планируем и дальше снижать их объем. Это касается прямых контрактов, когда есть заказ на разработку стандартов, под них формируются лоты, и эти лоты разыгрываются между коллективами, которые дальше за госсредства выполняют эти работы.

Если речь идет о субсидировании затрат разработчиков, то здесь для определения стоимости одного стандарта есть своя методика. В зависимости от стандарта сумма варьируется, в среднем прямая разработка по госконтракту стоит 750 тысяч рублей на один стандарт. Существуют повышающие и понижающие коэффициенты. При наличии аналогичного зарубежного стандарта разработка его национальной версии, естественно, будет стоить меньше, потому что база уже есть. Такая же ситуация с разработкой новой редакции документа по стандартизации.

Несложно посчитать, что примерно 16% стандартов в том году было разработано на средства разработчиков, но тут нужно учитывать еще один момент. В России действует механизм субсидирования, который позволяет вернуть часть денег разработчикам. Если стандарт был утвержден в установленном порядке, разработчик может обратиться в дальнейшем в Росстандарт за частичной компенсацией затрат на разработку данного стандарта.

Это пример государственно-частного партнерства. На практике затраты до 500 тысяч рублей (это максимальная величина) мы можем вернуть. Но стандарт должен реально работать, быть востребованным. В прошлом

году мы затратили на субсидирование порядка 30 млн рублей. Механизм был отработан, и в этом году мы планируем выделение субсидий в размере порядка 55 млн рублей. Отбор заявок происходит ежеквартально. Интерес достаточно большой со стороны как крупного, так и мелкого бизнеса. В 2018 году на эти цели мы планируем заложить 60 млн рублей.

Все стандарты носят характер добровольного применения, что же заставляет компании соответствовать стандартам?

А. ШАЛАЕВ: Когда стандарт отвечает реальным запросам бизнеса, заставлять его использовать никого не нужно. Нужно, чтобы производителю было удобнее в своей работе применять стандарт, чем не применять.

Если говорить о внешних мотивациях, их, наверное, три. Первое — это система технического регулирования. Каждый технический регламент имеет под собой перечень из 10 и более ГОСТов, на которые ссылается. Продукция, подпадающая под требования техрегламента, должна соответствовать указанным стандартам. Производитель подтверждает соответствие в обязательном порядке.

Другой фактор — госзакупки. При проведении процедуры государственных закупок по 223-ФЗ объект закупки в документации должен описываться с помощью стандартов. Даже если закупку проводит не государство, а госкорпорация по 223-ФЗ. Компании, чья продукция не соответствует ГОСТам, просто не смогут зайти на рынок госзакупок.

Третий, тоже сравнительно новый мотиватор — возможность ссылок на национальные стандарты в нормативно-правовых актах. Если нормативно-правовой акт ссылается на стандарт, тот обязателен для применения.

Может ли возникнуть ситуация, когда два ТК направляют в Росстандарт на утверждение стандарты на одни и те же продукты или услуги? Иными словами, насколько жестко за ТК закрепляются области их деятельности?

А. ШАЛАЕВ: Мы стараемся, чтобы область деятельности ТК была уникальна, чтобы каждый комитет занимался стандартизацией по своим объектам стандартизации.

Для определения объекта стандартизации служат коды ОКС и ОКПД2. За каждым ТК закреплены свои коды, но они достаточно широкие, и избежать ситуации, когда один код закрепляется за несколькими техническими комитетами, удается далеко не всегда. Но такая ситуация не является проблемной. Если коды двух ТК пересекаются, вновь включается закон о стандартизации, который, как вы помните, говорит о необходи-

мости обеспечить участие в его работе всех заинтересованных сторон.

Со своей стороны мы настоятельно рекомендуем комитетам до внесения стандарта в агентство в любой форме получить отзыв на него от смежного комитета.

В практике этого года даже были случаи, когда внесенные стандарты содержали подобные отзывы не от одного, а от нескольких смежных ТК. В другом уникальном случае два ТК разработали стандарт совместно, то есть взаимодействовали на всех стадиях разработки, а потом в каждом комитете было достигнуто согласие по поводу его внесения в Росстандарт.

Один из таких примеров — стандарт в области компьютерного моделирования высокотехнологичных изделий. Его одновременно вносил профильный ТК 700 «Математическое моделирование и высокопроизводительные вычислительные технологии» и ТК 459 «Информационная поддержка жизненного цикла изделий». Думаю, в будущем таких случаев будет больше.

В связи с сокращением числа ТК не появились ли «белых пятен» в стандартизации?

А. ШАЛАЕВ: Исключено. Мы не можем ликвидировать ТК, не передав область его деятельности другому комитету. Область деятельности многих ТК была расширена, были и такие комитеты, которые не «произвели на свет» ни одного стандарта. В этом случае и передавать было нечего.

О «белых пятнах» можно говорить в другом ракурсе. Технологии не стоят на месте, инновации появляются очень быстро. В начале 2017 года, например, появился комитет по киберфизическим системам: тематика интернета вещей, «умных городов», больших данных. Сегодня формируется ТК по блокчейну. Думаю, его формирование будет завершено в октябре: свои заявки туда уже направили ИТ-компании, банки, органы безопасности.

Есть ли уже в рейтинге за 2017 год «мертвые души» — неработающие ТК, которые «пойдут под снос»?

А. ШАЛАЕВ: В ближайшее время ликвидации ТК нам ждать не придется, основной блок мы уже выявили и преобразовали. В структуре остались исключительно рабочие комитеты. Почему некоторые ТК были сокращены? Вы знаете, ряд технических комитетов создавался в старой формации и был зависим от государственных заказов. Сейчас, как я уже сказал, ситуация изменилась радикально. Работают только ТК, заинтересованные в разработке стандартов на уровне конкретных объектов в сегментах российской экономики и на международном рынке.